Хотя Цзи Нуань не получила серьезных травм, упав вчера с лестницы в саду Ю, на ее лбу возле линии роста волос остался небольшой красный след.

Она редко пользовалась тональным кремом, только помадой, поэтому эта часть лба была не замазана. Когда она наклонила голову и посмотрела вверх, распущенные пряди волос немного откинулись, обнажив красное пятно на лбу.

Она, державшая бокал, замерла, так как его взгляд остановился на ее лбу. Никто из них не говорил. В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка, и ее быстро бьющееся сердце было особенно заметно.

Он посмотрел на нее и сказал низким и глубоким голосом: "Цзи Нуань, я никогда не шучу. Раз уж я сказал, что хочу развестись, значит, так оно и есть".

Он не взял бокал в ее руки, а просто равнодушно посмотрел на нее. Свет гостиной падал на ее голову, словно ее волосы были окантованы бледным серебром.

Он выглядел холодным и благородным, даже несмотря на то, что от него несло алкоголем, он все равно был таким красивым и обаятельным.

Мо Цзиншэнь.

Он был Мо Цзиншэнем.

Цзи Нуань постоянно напоминала себе, что как бы жестоко он ни обращался с ней сейчас, она больше не могла на него злиться с того момента, как он выскочил на черном Бентли и укрыл ее за собой.

Возможно, ее сон был разрушен. Может быть, она просто вошла в реальность и увидела настоящего его.

"Перестань приставать ко мне. Я не люблю, когда ко мне пристают". Он по-прежнему не брал стакан.

Увидев, что мужчина отвернулся, Цзи Нуань охватило чувство бессилия, и она вдруг почувствовала, что не может дышать.

Услышав звук открывающейся двери, стакан в руке Цзи Нуань мгновенно упал на пол. Мужчина не обернулся к двери, но на некоторое время приостановился.

Видя, что он стоит на месте, Цзи Нуань повернулась и подошла к нему. Она стояла позади него и долго смотрела на его спину, затем медленно подняла руку и нежно обняла его сзади.

Она никогда раньше не пыталась обнять его так нежно.

Она не могла видеть его лица, но чувствовала, что он пытается жестоко и беспощадно оттащить ее. Цзи Нуань обняла его так крепко, как только могла. Она молчала, как и он. Они молча боролись. Она пыталась обнять его, но он лишь хотел оттолкнуть ее.

Но сила Цзи Нуань не могла сравниться с его силой. Он отдернул ее руки и безжалостно отбросил назад. Цзи Нуань отступила на несколько шагов и врезалась в винный шкаф у стены. Несколько бутылок вина с грохотом рассыпались по полу, и смесь красного, белого и другого вина потекла к ее ногам.

Почувствовав под ногами холодную жидкость, Цзи Нуань не могла унять дрожь и посмотрела на пол. Затем она подняла глаза на мужчину перед дверью.

Ее кровь, казалось, застывала в теле, понемногу остывала, а затем понемногу замерзала, превращаясь в лед.

Ледяной лед.

Не говоря ни слова, она опустилась и наступила на обломки, чтобы поднять их.

Мо Цзиншэнь перевел взгляд и увидел на обломках ее босые ноги. Он поднял веки и холодно сказал: "Цзи Нуань, причинять себе боль - это самое глупое, что ты можешь сделать, чтобы привлечь мое внимание. Порезы на ногах не помогут мне, а только лишат тебя возможности работать несколько дней подряд. Ты не только задержишь свою работу, но и я увижу твою глупость и скуку".

Цзи Нуань присела на землю, словно не слыша его, и попыталась уклониться от обломков, но ее ноги все еще были порезаны битым стеклом. Она отошла в сторону и стала подбирать обломки. Подняв часть из них, она спокойно сказала: "Я не причиняю себе вреда".

"Не причиняешь?" Он посмотрел на небольшие, но заметные следы крови на ее ногах. "Не раздражай меня больше".

С этими словами он вышел за дверь.

Слыша, как открывается и закрывается дверь, Цзи Нуань все еще механически и оцепенело собирала разбитые очки. Похоже, она не чувствовала боли, когда наступала на осколки. Она встала, взяла швабру и веник и вымела осколки.

Она повернулась и обнаружила длинный след крови на земле.

Она бросила вещи в своих руках в угол и села на землю, где все еще было много осколков стаканов. Она сидела и смотрела на бутылки на земле. Только верхняя половина бутылок раскололась при падении, а в нижней половине бутылок еще оставалось вино.

Цзи Нуань подобрала одну из них, чей винтаж она не знала. В любом случае, все, что Мо Цзиншэнь мог держать дома, стоило недешево.

Она увернулась от треснувшей бутылки и отпила из нее.

Странный вкус, даже немного горьковатый.

Она взяла другую бутылку, стараясь не порезать рот, откинула голову назад и налила полный рот вина.

Тут, все еще горькое.

Она попробовала несколько бутылок подряд, но все они были горькими.

Она закусила губы и облизала уголки рта, но обнаружила, что вкус горький только у нее самой.

Вытерев рот, она посмотрела на дорогие вина на полу. Кроме вина, пролитого на пол, на дне бутылок еще оставалось немного, которое не стоило выбрасывать.

Она сделала еще один глоток, который на этот раз был не таким горьким, а скорее кислым. Она продолжила делать еще глоток, вкус остался прежним.

Женщина с плохим запасом спиртного села на землю, обнажив свои белые, нежные ноги. Она пила одну бутылку за другой, пока не допила все вино в этих разбитых бутылках. Она прищурилась на тихую закрытую дверь и, не видя Мо Цзиншена, снова выглянула в окно.

О, как много звезд...

--

Черный призрак галопом скакал по дороге. Вскоре после отъезда Мо Цзиншэнь зашел в ближайшую аптеку, чтобы купить лекарства от ран.

Он вышел из машины и собирался передать ее охраннику Ao Lan International. Однако, как только он вышел из машины, его шаг остановился. Он поднял голову и увидел, что на балконе восемнадцатого этажа на краю сидит женщина в юбке, а ее поврежденные ноги все еще болтаются.

Порыв ветра мог сдуть ее с восемнадцатого этажа.

Лицо Мо Цзиншэня потемнело. Он захлопнул дверь, взял мобильный телефон и позвонил Цзи Нуань.

Женщина все еще находилась на балконе. Ее мобильный телефон, который она, возможно, положила в комнате или держала в руке, долго звонил, пока наконец не сняли трубку.

Как только она подняла трубку, Мо Цзиншэнь холодно сказал: "Цзи Нуань, что ты делаешь?".

В трубке раздался ошеломленный голос женщины. "А? Я? Что я делаю? Я... смотрю на звезды..."

Мо Цзиншэнь смотрела вверх на балкон восемнадцатого этажа. Ее ноги все еще раскачивались взад-вперед, она прижимала телефон к уху и отвечала на звонки.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2081775